

ЖЕНИХИ СО ВСЕЙ ОКРУГИ

ГАЛИНА ГУБАЙДУЛЛИНА

18+

Галина Губайдуллина
Женихи со всей округи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Губайдуллина Г. И.

Женихи со всей округи / Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Если долго противостоять назойливому и настойчивому сеньору, можно ли
уберечь сердце от любви и простить не только обиды, но и унижение?

Пылающие зарёй небеса, и кровавые облака возвестили начало праздника. Лёгкий ветерок быстро очистил небо от тучек.

Валлийский народ Уэльса собирался у заболоченной реки Ирвон близ деревни Лануртид. В последний понедельник августа проходил чемпионат Англии по нырянию в болото. Нужно преодолеть 55 метров в болоте, первый и последний получают ценные призы. Кроме этого заплыва в грязи предусмотрены другие соревнования. Ныне праздник в 1.450 год обещал проходить при тёплой и солнечной погоде.

Внизу у реки кустарники почти не реагировали на ветерок, тогда как верхушки тополей, растущих на пригорке, чьи листочки стали позолоченными от встающего солнца, трепыхали, словно взволнованные мотыльки.

Светло-русая девушка семнадцати лет Джоэн Валлард с ясными большими глазами и белой кожей жаловалась подруге-ровеснице Джейлин Грейсон, некрасивой, скуластенькой брюнетке с острым носиком и раскосыми глазами:

–Говорят: Бог создал каждой твари по паре. Стесняюсь спросить у людей: мою тварь никто не видел?

Подруга прыснула в кулачок, подавала надежду:

–Думаю: бывают мужчины и добрые, и, может даже, щедрые, а не только остолопы и пижоны.

Девушки одеты в яблочного цвета верхние платья. Все оттенки зелёного были модны и являли символ беспечной молодости. На головах чепцы, как у всех простолюдинок.

Братья Джейлин стояли поодаль, одетые в красные капюшоны с длинным кончиком-хвостом, свисающим у многих до колен, приколотом к воротнику. У многих на головах кроме капюшонов были и вязаные шапочки. Ремни у рабочих и крестьян низко опущены и болтались на тощих животах. Короткие мужские котты в основном из холста, трико в обтяжку, преимущественно тёмных тонов. Старший из братьев двадцатипятилетний Олдос – самый симпатичный, загорелый брюнет, работает пастухом коней. Средний – простоватый девятнадцатилетний Тур, тоже черноволосый. Младший брат Джордж русый восемнадцати лет, непримечательной наружности.

К ним приближалась кавалькада особ из Высшего общества верхом на лошадях, мужчины одеты в кафтаны-котты с сшитыми до колен рукавами по моде и в короткие камзолы. В одеждах мужчин преобладал красный цвет, считалось, эта цветовая гамма отвечает за силу, ярость и кровь. Почти у всех в одежде сквозные детали, у кого на спине прорезь, у кого на рукавах, из прорех виднелись белые или жёлтые рубахи. Береты с перьями на головах.

Один из всадников, жгучий брюнет с небритым лицом лет тридцати пяти, одет в короткий бардовый бархатный кафтан – котту, отороченный мехом рыжей лисы и в лёгкий камзол белого цвета с вышивкой серебром. Кафтаны опоясывал ремень с серебряной пряжкой-аграфом. Налитые внушительные мышцы играли под тонкой тканью камзола. Его лицо не казалось слишком красивым, скорее суровым и brutальным.

Позади важных мужчин ехали их дамы. Некоторые прибыли в каретах. На дамах сюрко – верхнее платье, а котта – нижнее. Любимый зверь для оторочек – горностаи. А шеи всех знатных леди украшают ожерелья.

Джоэн залюбовалась игрой мышц того небритого атлета в бардовом одеянии, у неё вырвалось:

–О, какой самец, просто образец мужественности.

Джейлин проследила за её взглядом и поведала:

–Это барон Нелвин Рентон. Он не знает страха и внушает уважение своей силой. Его девиз рода: «Другим не стану». Прилюдно никогда не позволяет эмоций, всегда сохраняет лицо. А вон в голубом платье с белыми кудрями и неприятным лицом его жена.

Джоэн заметила, как от вида Рентона многие девушки трепещут и не спускают с него глаз. Барон же злобно взирал на крестьянских девок.

И когда оруженосец, смазливый шатен с пухленьким носиком Алекс Кук, порадовался за сеньора, указав на готовность девчонок сделать что угодно ради благосклонности такого видного господина, он поморщился:

– Много ли нужно, чтобы завоевать этих кукушек? Покорное повиновение этих мокриц меня бесит. Никакого самоуважения!

Леди и особо почётные гости усаживались в возведённые для них эстрады. Здесь был и герцог Уэльский в синей мантии с вышитым золотом драконом и местный граф Фонеас Саммерфорд русский, с небольшой бородкой и хитрющим лицом, рядом с ним восседали 3 взрослых сына: наследник Стефан, копия отца, даже борода похожа; смазливый русский Александр и младший – блондин с наглым лицом Феликс. Жена графа Лорна имела белые волосы и манеры забитой женщины. Жена Стефана – Серинис тоже была блондинкой, обладала круглым лицом и чрезвычайным высокомерием. Лорды предпочитали чёрные и фиолетовые цвета в одежде, означающие: власть, торжество.

Нелвин Рентон приготовился к игре «Дуэль на воде»: скинул берет, снял кафтан, еатянул кольчугу, взял в левую руку баклер (маленький щит) и копьё. Он кивнул оруженосцу, который шустро прыгнул в лодку и сел за вёсла. Барон шагнул в лодку с мостка. Его противник был одет в синий камзол и кольчугу. Схватка началась. Соперники бьются, стоя в лодках, их направляют гребцы-оруженосцы. Рыцарь, сохраняя равновесие, с копьём наперевес пытается сбросить противника в воду. Не прошло и пяти минут, как соперник Нелвина упал в реку под гвалт толпы.

Суровая красота закалённого воина заставляла народ восхищаться мощью и статью барона Рентона.

Джоэн бросила на победителя последний взгляд и отправилась с Джейлин покорять болото. Они сбросили верхние платья, у Джоэн нижнее платье было простое белое, давно с желта от многочисленных кипячений, не жалко марать.

По свистку судьи конкурса все желающие бросились в прилегающее мелкое болотце-торфяник. Девки и бабы визжали, мужики горланили и оралы. Случались в кутерьме и драки. Джоэн встала на колени и хохотала над Джейлин, у которой всё лицо было уже в грязи. Чепец упал с хохотушки, и тяжёлые пряди волос рассыпались по грязной спине, окунаясь кончиками в болотную жижу. Вот тогда её и увидел Нелвин Рентон. Залюбовался. Налипшая одежда открывала соблазнительные изгибы девичьего тела, а каскад кудрей превращал в некую русалку.

Рентон поделился впечатлением с оруженосцем:

– Ладно скроена вон та девица с растрепавшимися волосами.

– И лицо такое чистое, одухотворённое и приятное... – вторил Кук.

Барон продолжал рассматривать ныряющую в грязь девушку.

Алекс Кук протянул:

– Да-а-... Телосложение что надо... Как у простолюдинки сформировалась такая тонюсенькая талия и пышные груди?

После заплыва по болоту, многие бежали мыться к реке. Но тут вытащили одного ныряльщика, который захлебнулся, но никто этого вовремя не заметил. Джоэн, увидев утопленника, заревела.

Это впечатлило жёсткого Рентона:

– Эта девчонка плачет над бедолагой? Хоть у кого-то ещё есть сердце в нашей округе.

Джейлин утянула подругу к реке.

После омовения девушки натянули на сырые нижние платья свои зелёные наряды. Стесняясь распущенных волос, Джоэн обвязала копну волос зелёным шарфом, как толстой верёвкой и забросила импровизированную косу на левое плечо.

Победитель дуэли на воде тихо прорычал:

–Я хочу эту девку так, что скулы сводит и чресла ноют.

–А кто-то с утра не хотел постельных подвигов,– ухмыльнулся Кук.

–Азарт боя, не иначе.

–Угу, а ещё чьи-то большие сиськи. А ничего, что она только из грязи вылезла?

–Плевать.

И Рентон подошёл к двум подругам. Подавляющая сила во взгляде сеньора заставила Джейлин примкнуть к братьям. Барон во все глаза разглядывал Джоэн. Он великодушно разрешил ей дотронуться до руки поцелуем, протянув ей конечность. Но его мнимое превосходство взбесило её. Она осталась прямо стоять.

Лгала:

–У меня с утра горло болело. Боюсь заразить Вас, Ваша Милость.

–Недопустимо говорить с Высокой особой без поклона и реверанса!

Ага, опять ставит её на место!

А вслух девушка произнесла:

–Французскую энциклопедию куртуазности не читала, потому как: грамоте не обучена.

Барон от возмущения чуть дышать не забыл. Безродная девчонка издевается над ним?!!

Полностью убеждённый в своём превосходстве, он грубо приказал ей:

–Пойдёшь со мной. Желаю, чтоб ты ублажала меня в постели.

–Отвратительное у Вас самомнение,– как фурия прошипела Джоэн.

Он опешил:

–Это ты кому, мне отказала? Да я тебя силком поволоку! Накажу плетьюми!

–А мне дадут какое-либо оружие отбиваться от назойливого маньяка?

У барона отвалилась челюсть. Он остолбенел.

Девушка радовалась: вот он знаменательный момент! Рентон наконец-то сообразил, что неприятен ей!

А она ещё поучала его!

–Ведите себя, сеньор, соответственно своему Высокому положению! Что о Вас люди подумают? Вы же знатный, Вы же лучше простых людей.

От души говорит или вновь издевается?

–Своеобразный комплемент...– прорычал Нелвин сквозь зубы, его ущемлённая гордость просто выла, он настаивал,– Не нарывайся, ступай за мной.

–Вам бывает стыдно?

–Никогда,– отвечал бескомпромиссный барон,– Я веду себя соответственно рангу!

–А я веду себя соответственно незамужней девушки. Сейчас орать начну, и Вас осудят, а если не осудят, то крестьяне бунт подымут.

Мужчина смотрел с тихим бешенством. Вдруг сделал к ней шаг. Джоэн замерла и боязливо захлопала глазами. Она всей кожей почувствовала теплоту его тела, хотя барон стоял не вплотную. Нелвин быстро чмокнул её в губы под гомон толпы. Девушка пугливо отскочила на несколько шагов. Но мягкость его губ и интимность момента потрясла, будто на мгновение она и он оказались в некоем волшебном мире только вдвоём.

С непониманием и яростью Джоэн говорила:

–У Вас, Ваша Милость, жена есть, вот и ступайте к ней!

–Я тебе отомщу, недотрога!– зловеще пообещал барон.

Джоэн убежала.

Нелвин Рентон сидит в своём кабинете. По всем стенам полки с книгами, чей низ оформлен шкафчиками с дверцами. Паркет квадратами. Над массивным столом, что с вензелями по

бокам, висит медная люстра. На столе огромная свеча в медном подсвечнике. Барон перебирает бумаги с отчётами старост деревень.

Мужчина глянул в окно. Закат. Размазанная по небу серая туча, не торопясь, застыла у горизонта. Сумеречные лучи солнца проходя в промежутках между облаками, ещё дарили своё сияние этому миру.

Рентон зажжёт свечу.

В комнату вошла жена в домашнем простом льняном платье.

Женщина узнавала:

–Кого это ты чмокнул в губы на празднике?

–Просто красивую девчонку,– зло ответил и нервно пожал плечами Нелвин, вспоминая о непослушной крестьянке жгло обидой.

–Замарашку?!!

–Это тебя оскорбляет? Может, тогда мне своих младших сестёр для забав привезёшь? А то ты вечно болеешь! Как ещё сына успела родить между своими вечными болезнями...– вымещал на жене своё плохое настроение муж.

–Ну и шутки у тебя, Нелвин...– она томно потянулась.– Знаешь, мой гардероб мне так надоел...

–Так ходи голой. Фигура позволяет.

–Не смешно,– капризным голосом отозвалась женщина.

–Эти твои кудри, которые ты завиваешь, так вульгарны...

–Кудри всегда привлекают мужчин...

–Тебе-то зачем внимание мужчин? Ты ж замужем!

–И наплевать на себя теперь, да? Ходить в старых платьях, без причёски? Ты и так уже не восхищаешься мной.

–Тэмзин, да, началась жизнь без любви. С уходом твоей красоты, ушла и любовь.

–Жесток... А была ли любовь? Посватал, получил приданое, увёз к себе...

–Хотел же тебя.

–А я до сих пор хочу тебя. Пойдём в мою спальню?

–Прости, что-то я интима не хочу.

–Да что с тобой?! Только состязания и конные прогулочки на уме! Изнуряешь тело длительными тренировками с мечами и гириями, уже, как Геракл, об отдыхе совсем забыл!

–Мне нравится так жить. Тебе нравится болеть, сиди дома.

–У сына давно был?

–Я не люблю тискать маленьких детей, они пахнут молоком и отрыжкой. Хорошо, хоть после восьми лет брака, наконец, родила...

Недовольная Тэмзин развернулась и ушла.

Утро у Джоэн сразу не задалось. Подгорел кусок курицы, который она собиралась взять на поле.

Мать была в хорошем расположении духа, утешила:

–Подгорело мясо? Значит – жених будет брюнетом.

–Пока даже братья Джейлин на меня не смотрят... Приданого-то у меня нет.

–Смотрят не всегда на приданое... Короче: кому надо – полюбит.

В свои 37 лет вдова Никола Валлард была ещё лакомым кусочком, вот только из-за их бедности и наличия двух детей, охотников на её руку не было, но женщина, не смотря на это, отличалась весёлым нравом и стойким духом.

–Пойду разбуду Теодора,– сказала мать дочке.

Затем семья Валлард ехала на телеге. Девятилетний Теодор лежал и смотрел в ещё сумрачное небо.

Ребёнок восхищённо произнёс:

–Будто мы летим меж звёзд.

Сестра бухнулась рядом с ним на подстилку и тоже залюбовалась красотой.

Фантазировала:

–Будто мы – драконы...И летим жечь злых рыцарей...

Рассвет нагрел быстро, и женщины с ребёнком жали овёс на своих угодьях. Вдали соседи принялись за свой урожай.

Никола весело вещала:

–Весна красна цветами, а осень снопами!

Теодор пугливо узнавал:

–Мама, а вдруг дождь пойдёт? Все снопы намокнут, сгниют и мы будем голодать?

Женщина убеждало чадо:

–Летом, чтоб выжать из тучи влагу, нужен ветер. Без ветра дождя не будет. Туча погрозит, погремит, да и уйдёт.

–Осень скоро, а у нас дров мало,– напомнил заботливый будущий хозяин.

–Вот завтра с Джоэн и пойдёте в лес за хворостом. Ещё успеют за сентябрь подсохнуть и дрова. Напилю маленьких веток да тоже стаскаю в сарай.

День был жарким.

Мать окликнула:

–Сбегай к ручью с кувшином. Вода закончилась.

Джоэн отложила серп, взяла кувшин и углубилась в лес, который рос у их надела земли. Знакомые приметы привели к ручью. Девушка положила кувшин, подняла подола юбок, скинула ботинки и вошла в прохладную воду.

В кустах зашуршало. Она вскинула голову. Из кустов её разглядывал барон Нелвин Рентон в коричневом кожаном костюме для верховой езды! Невдалеке заржал его чалый конь.

–Как ты кстати! У нас дельце незаконченное есть,– язвительно и зловеще заметил он.

–Идите к чёрту, милорд,– остолбенела Джоэн, испуганно прижимая к груди руки.

–Кто тебя научил так грубить сеньору?– давил своим благородным титулом барон.

На его лице играло коварство, когда он приближался к ней.

–Благородством от Вас и не пахнет,– шок от неожиданности прошёл и крестьянка решила быть грубой до конца.

Нелвин скривился, слова ему явно не понравились.

Девушка выскочила из воды и наспех надевала ботинки, за потерю обуви мать изобьёт!

–Заставлю за дерзость на своих полях лишний месяц отрабатывать,– сулил расправу сеньор.

–Эксплуататор,– прозвучал хлёсткий ответ девицы, её пальцы путались в шнурках.

–Всепременно,– вместо злобы довольно мурлыкнул барон.

–Не имеете права так наказывать!

–Новый закон издам,– пожал плечами Нелвин, перепрыгивая ручей.

–А вот возьму на себя смелость и пошлю Вас в поле ромашки собирать!

–Ро-о-омашки?– навис над ней мужчина, надсмехаясь.

Она, наконец, справилась со шнурками, вскочила, отпрянула, подхватила кувшин.

Рентон наступал.

Он хрипло басил:

–Хочу тебя немедленно! У меня даже в глазах темнеет от желания!

–Ага, сейчас сама лягу и ноги раздвину! Подходи, бери, кто хочет!– иронизировала Джоэн.

У девушки сдали нервы, она запустила кувшин в сеньора. Но тот увернулся! И в следующий миг напрыгнул на неё! Джоэн беспомощно взмахнула руками и повалилась на траву вместе с Нелвином. От пряного мужского аромата часто забило сердце. Мужчина провёл указательным пальцем по её губам. Это было щекотно... и возбуждающе. Оказывается, губы очень чувствительны. Далее правая рука барона стала огibtать её руку и щупать грудь, и девушку взволновало поглаживание. Глава Нелвина молили о снисхождении к его желанию.

–Перестаньте смотреть на меня так, как будто я кусок пирога!– выдохнула девушка,– Отпустите меня.

Но из сладкого плена Джоэн выпускать не собирались. Рентон вдыхал аромат её волос, а губы дотянулись до её мочки уха и стали играть ею, то целуя, то кусая, то щекоча языком.

–Взываю к Вашей совести,– сипела она,– Чему-то же Вас родители учили!

–Ага...учили ни во что не ставить рабочий люд...

Девушка дотянулась до кувшина, схватила за ручку и обрушила на голову насильника. Тот сел. Она вскочила и отбежала.

С наигранным беспокойством поинтересовалась:

–Не сильно больно?

–Непередаваемо хреново...– простонал Нелвин.

–Почёсывайте свой огурец в другом месте,– посоветовала драчунья и умчалась в дебри леса.

–Я тебе всё припомню,– пообещал барон.

Подозвал коня. Вскочил на скакуна и погнался за жертвой. Быстро догнал, схватил за воротник и рывком забросил поперёк седла.

С кляпом во рту, со связанными руками Джоэн завёз во двор своего замка барон Рентон. К сеньору подскочил оруженосец Алекс Кук.

Бабочка села Нелвину на место, где билось сердце.

–К чему это?– справился о примете у Алекса.

–К любви к беспутной девке,– хмыкнул оруженосец.

–Я и любовь – вещи несовместимые,– парировал барон.

К Рентону подскочила какая-то жалкая молоденькая крестьянка, спрашивала:

–Господин барон, Вы меня помните?

Тот категорично сквозь зубы процедил:

–Нет.

Алекс, смеясь, пояснял:

–В лицо Его Милость не узнаёт, тебе надо снять юбку. У него столько девок было, всех не упомнит.

Крестьянка сникла и пошла прочь.

Джоэн выплюнула кляп и зло иронизировала:

–Ветеран любовного фронта!

–Да, есть чем гордиться,– не отставал Нелвин.

К ним с крыльца выскочила жена барона.

Тэмзин в запале шипела на мужа:

–Совсем одурел?! Уж в дом тащишь своих потаскух?! А ничего, что к тебе сын графа Саммерфорда приехал?

–Который из сыновей?– попросил просветить Нелвин.

–Александр.

–Так я эту кралю ему и везу,– выкрутился барон,– Он для развлечений просил.

Джоэн многообещающе:

–Я твоему графскому сынку все зубы выбью!

Рентон от возмущения воздухом подавился и просипел:

–Попробуй. И тебя убьют. Без чести жить можно, успокойся. Накинь, Алекс, ей мешок на голову, видеть её не могу, вон какую шишку мне на голове набила.

Жена открыла было рот, спросить за что прилетело её супругнику, но зло фыркнув убежала к замок.

Ненависть переполнила всю сущность Джоэн: это исчадие ада барон Рентон так зол, что решил с помощью её задобрить сеньора.

Шаги оруженосца и сеньора отдавались эхом, веяло холодом, и девушка с мешком на голове сообразила, что они в коридоре замка.

Девушку поставили на ноги. Кромешная темнота пугала, так как щиты на окнах были наглухо закрыты, видать сын графа отдыхал с дороги. Но кто-то зажёл свечу. Ага, это Рентон. В размытых бликах она увидела красавца Александра, который всё понял, дал знак барону и оруженосцу выйти и задул свечу. Послышался звук удаляющихся шагов.

Руки Александра прикоснулись к её плечам. Осознание того, что её живой, скорее всего, не выпустят, придало сил и злобы, она стала пинать нападавшего, бить, и старалась вырваться из окрепшей хватки.

Нелвин отослал оруженосца, а сам стоял, прислонившись к двери головой. Ему были слышны звуки борьбы, ему были слышны приглушённые вскрики Джоэн, когда Александр бил её. И каждый крик девушки, будто резал его душу, будто раздирал сердце. Дыхание сбилось, он не мог больше выносить насилие, ему невыносимо стыдно и больно от своего малодушия. Почему он не отпустил дерзкую девчонку? Зачем нужна была эта месть? А потому, что он надеялся, что сердце отвергнет ту, которая побывала в чужих руках. Но это насилие над ней перевернуло весь внутренний мир Нелвина, изменило менталитет. Будто кусок льда раскололся и осыпался с сердца, и мужчина научился жалеть. И он пожалел всех предыдущих своих любовниц по воле и любовниц поневоле.

И когда он хотел уже ворваться и заставить прекратить мучить девчонку, услышал, как гость позвал его:

–Барон!

Джоэн лежала без сознания на кровати с задранной юбкой. По её ногам размазана кровь. Рентон подскочил к ней, поправил юбку.

Стараясь не выдать своего беспокойства за девушку, ровным голосом хозяин замка узнавал у гостя:

Ну, как, одержал победу над застенчивостью и девственностью?

–Как всегда, – мрачно кивнул Александр.

–А что такой смурной?

–Привилегию выбирать себе бабу отныне предоставь мне! А то пока дрался, столько сил и нервов потерял! Потому, как только вошёл, так сразу и приплыл...

–Значит тебе не понравилась эта красавица...

–Да она дралась, как бешенная волчица! И что-то я устал от этой возни... посплю. Убери эту боевую красавицу.

Нелвин подхватил Джоэн на руки, прижал к себе. Нёс во двор по коридору. Не мог спустить глаз с её лица. Такая прелестная, беззащитная, а он... чудовище! Чудовище, которое вдруг захлестнула нежность к жертве. Что это с ним? Может, так сытый, скучающий волк играет с похищенным маленьким барашком? Мужчина зарылся лицом в волосы девушки. Она пахла яблочным пирогом. Он не сдержался и поцеловал осторожно Джоэн в щёку, где расцвёл синяк, затем переместился на её мягкие губы, также осторожно и неторопливо пробуя на вкус. Девушка открыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.